

УДК: 37 (510)

Становление системы образования в Китае во второй половине XX в.

Екатерина Александровна Суворова,

аспирант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: gavrikovaekaterina@yandex.ru

В статье рассматривается история развития системы образования в КНР с 1949 по 1990-е гг. Проблема исследована в контексте происходивших в этот период в китайском обществе социально-экономических изменений, в связи с чем история национального образования второй половины XX в. поделена автором на 4 этапа. Изучение сложившихся тенденций показало, что специфическая ситуация каждого из них была обусловлена трансформациями политического курса Коммунистической партии Китая (КПК). Автор подчёркивает, что первый этап преобразований осуществлялся при поддержке СССР и был отмечен активным использованием советского опыта при создании модели образования для нового Китая, а также изучением советской педагогической теории и методов преподавания в школах Советского Союза. Именно в этот период в народном Китае была создана широкая сеть общеобразовательных и профессиональных учебных заведений, соответствующая потребностям модернизации китайского общества. Проанализирована ситуация на этапе «большого скачка» и в период «культурной революции»; дана оценка последовавшим в эти периоды пересмотрам курса и задач в области образования как имевшим разрушительные последствия для национальной школы. Особое внимание уделено модернизационным процессам в образовании, связанным с экономическими реформами, начатыми в Китае с 1980-х гг. Акцентируется переосмысление руководством КНР роли и места образования в китайском обществе в контексте экономической модернизации и дальнейшее его развитие после выхода в свет «закона об образовании» 1995 г.

Ключевые слова: система образования, реформы, Китайская Народная Республика, «культурная революция», модернизация.

Buildup of the Education System in China in the Second Half of the 20th Century.

Ekaterina Suvorova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: gavrikovaekaterina@yandex.ru

The paper considers the history of the education system in PRC from 1949 until the 1990's. The problem was researched in the context of social and economic changes of that period in the Chinese society. In connection with this, the national education's history of the second half of the 20th century was divided by the

author into 4 stages. Research of the established tendencies showed that specific situation of each of them had been a result of transformations performed by the Communist Party of China. The author emphasizes that the first stage of reforms was performed with USSR's support and marked with active use of the Soviet experience for creating the education model for the new China and studying the Soviet pedagogic theory and teaching methods used in the Soviet Union's schools. It was exactly in that period that a wide network of general-education and professional educational institutions was created in the people's China corresponding to the needs of the Chinese society's modernization. The situation at the Giant Leap Forward stage and at the Cultural Revolution stage is analyzed. The revisions of the course and tasks in the field of education which followed in those periods are evaluated: they had devastating consequences for the national schooling. The special focus is placed on modernization processes in education connected with economic reforms begun in China in the 1980's. The Chinese authorities' revision of the education's role and place in the Chinese society in the context of economic modernization and its further development upon adoption of the Education Act of 1995 are emphasized.

Key words: education system, reforms, People's Republic of China, the cultural revolution, modernization.

После провозглашения Китайской Народной Республики (1949 г.) её правительство провело ряд реформ в интересах создания единой системы образования. Перед страной стояли сложные социальные задачи: ликвидация неграмотности, создание и расширение новой сети учебных заведений всех уровней и типов, обеспечение народного хозяйства национальными кадрами, особенно научно-техническими специалистами и педагогами. В течение 1950—1951 гг. состоялось семь всекитайских совещаний, на которых был выработан общий курс, определены конкретные задачи по стабилизации положения в системе начального и среднего образования и мероприятия по вовлечению в школы детей рабочих и крестьян. В 1952 г. их доля составила 8% от всех учащихся в начальных и 51% — в средних школах. Взрослое население обучалось при регулярных школах, расположенных вблизи заводов и предприятий. Эти меры позволили снизить уровень неграмотности в стране с 90% (в 1949 г.) до 78% (в 1956 г.) [1, с. 8—10].

В 1949 г. в Китае работало около 200 высших учебных заведений — университетов и колледжей — с общим числом обучающихся 117 тыс. чел. Государственные вузы составляли 61%, остальные 39% содержали частные лица или миссионерские общества [1, с. 84—85]. В начале 1950-х гг. все частные вузы закрыли или объединили с государственными. Так частное высшее образование было полностью ликвидировано [8, с. 77—78]. Одновременно с этим началась централизация системы высшего образования: вузы передавались в ведение Министерства просвещения, ранжировались на университеты и институты и разделялись по профилям

на политехнические, технические, лесные, сельскохозяйственные, медицинские и педагогические. Для подготовки руководящих кадров создали Народный Университет Китая.

В 1950-х — начале 1960-х гг., в связи с расширением сотрудничества СССР и КНР, китайские учебные заведения всех видов стали широко изучать педагогическую теорию и преподавательский опыт Советского Союза, приглашать советских специалистов к чтению лекций. В 1949—1959 гг. в вузах Китая работало более 760 советских педагогов-преподавателей, с чьей помощью было создано 337 кафедр и почти 560 лабораторий, подготовлено свыше 4 тыс. аспирантов и более 7 тыс. китайских специалистов — педагогических работников. В конце 50-х — начале 60-х гг. в СССР прошли обучение более 10 тыс. китайских студентов и специалистов [8, с. 77—78].

Советский Союз также помог Китаю создать широкую сеть учебных заведений производственного и профессионально-технического профиля. Для решения проблемы нехватки педагогических кадров значительно увеличили число педагогических учебных заведений: в каждой провинции было открыто как минимум по одному педагогическому институту. В ходе укрупнения педагогических университетов образовательный факультет Пекинского университета КНР объединился с кафедрой Пекинского педагогического университета, однако эта мера не принесла желаемых результатов, так как кафедра и факультет имели слишком разные программы и уровни подготовки [8, с. 77—78].

Таким образом, первые мероприятия Китайской Народной Республики в области образования были направлены на создание централизованной системы учебных заведений и расширение сети педагогических вузов, что делалось при активной помощи Советского Союза.

В 1958 г. КНР провозгласила новый курс партии — «большой скачок», целью которого являлось форсированное развитие экономического и технического потенциала государства. Для осуществления программы планировалось использовать внутренние резервы страны с привлечением внешней помощи. Этой же цели служил и план новой пятилетки (1958—1962 гг.). Однако кампания «большого скачка» провалилась, в результате чего её вдохновитель и организатор Мао Цзэдун в апреле 1959 г. был вынужден уйти с поста председателя (но остался главой Коммунистической партии). На его место пришёл Лю Шаоци. После этого отношения между СССР и Китаем значительно охладились [4, с. 605—607].

С провозглашением политики «большого скачка» управление образованием было децентрализовано и передано из ведения Министерства просвещения местным органам власти — народным коммуна [5, с. 407]. Они, в свою очередь, создали сельскохозяйственные средние школы и увеличили в них время на труд (2—4 часа в неделю в начальных классах, 6—8 часов (в зависимости от ступени) — в средних). Одновременно с этим на учебный процесс в среднем стали отводить в два раза меньше

времени. В результате уровень знаний учеников сельскохозяйственных школ был значительно ниже, чем у учащихся регулярных учебных заведений [1, с. 38—39].

Эталоном для вузов местного подчинения с заниженным качеством образования стал созданный в августе 1958 г. в провинции Цзянси так называемый университет коммунистического труда, который находился на полной самокупаемости: студенты работали и учились. Программа обучения была рассчитана на три-четыре года [1, с. 131].

В сфере гуманитарных наук настойчиво проводилась идеологизация вузовского обучения. Министерство высшего образования издало директиву, согласно которой все вузы страны должны были открыть курсы «социалистического воспитания». Основу курса составлял текст выступлений Мао Цзэдуна «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа» [1, с. 122].

В целом политика «большого скачка» отрицательно сказалась на системе национального образования. Программы созданных в этот период учебных заведений типа «половину — учиться, половину — работать» подрывали качество образования и, по мнению более реалистично настроенной части китайского руководства, являлись неэффективными.

Борьба с «пережитками буржуазной идеологии» с целью подавления инакомыслящих сопровождалась организацией массовых кампаний по переселению представителей интеллигенции в деревни, убийствами и гонениями, «перевоспитанием» членов КПК и кадровых работников в «школах 7 мая», напомилавших трудовые исправительные лагеря периода сталинских репрессий.

В годы последовавшей за «большим скачком» «культурной революции» (1966—1976 гг.) системе образования и кадровому составу вузов и школ был нанесён огромный ущерб. Закрыли большинство университетов, в т.ч. Пекинский педагогический университет, студенты которого приняли самое активное участие в движении хунвейбинов, и многие другие педагогические вузы, сотрудников которых отправили в трудовые лагеря [3]. Были разгромлены научно-исследовательские учреждения гуманитарного профиля, сильно пострадали работавшие в них учёные и специалисты. Мао Цзэдун настойчиво проводил линию негативного отношения к гуманитарной интеллигенции [1, с. 232—233]. В целом «культурная революция» свела на нет все успехи модернизации образования начала 1950-х гг.

В историю КНР 1950—1970-е гг. вошли как время массовых политических кампаний, тотального огосударствления и обобществления собственности, сопровождавшихся постоянными репрессиями инакомыслящих как в партии, так и в стране. Выбранный курс для китайского народа стал причиной огромных материальных затрат и многомиллионных человеческих жертв.

В итоге к середине 1970-х гг. КНР, в частности система образования, всё ещё была далека от модернизации. Лишь после смерти Мао Цзэдуна,

когда в Китае стали проводиться постепенные, но последовательные экономические реформы либерального характера, начались восстановление и дальнейшее развитие системы образования. Было признано, что «культурная революция» ввергла национальную школу в состояние глубокого кризиса и полностью дезориентировала работу учебных заведений. Для исправления ситуации ввели новую организационную структуру системы образования, включавшую в себя дошкольные учреждения при городских промышленных предприятиях, сельских и поселковых народных коммунах, 9-летние школы для детей в возрасте от 7 до 16 лет (5-летняя младшая школа, 2-х годичная неполная средняя и 2-х годичная полная средняя), сеть профессиональных и высших учебных заведений со сроком обучения не менее трёх лет после 9-летней школы. Затем следовала практика на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве или в военных организациях [4, с. 409].

С углублением экономических реформ китайское правительство обратило особое внимание на повышение качества образования в стране: в 1978 г. решением Госсовета КНР введено 10-летнее общее образование (начальная школа — 5 лет обучения; неполная средняя — 3 года; полная средняя — 2 года) и увеличен до 4—5 лет срок обучения в высшей школе [7, с. 67—74].

Вузы разделили на пять категорий:

1. университеты общего профиля с естественным и гуманитарным отделениями;
2. технологические университеты и институты;
3. отраслевые институты;
4. педагогические университеты и колледжи;
5. специальные колледжи.

В рамках автономизации высших учебных заведений программы и учебные планы утверждались самими вузами. Получили распространение факультативы и европейская система зачётных единиц (за весь период обучения), организовывались вечерние и заочные отделения, экстернат. С 1978 г. стал действовать Единый государственный экзамен. С 1985 г. приём в вузы осуществлялся по государственному плану и по заявкам организаций, оплачивавших обучение студентов. Кроме того, у людей существовала возможность получения высшего образования за свой счёт [6, с. 25—27].

В конце 1980-х гг. началась реформа высшего образования, основные направления которой:

1. осуществление интеграции образования, науки и производства;
2. замена системы распределения выбором самого выпускника;
3. комплексная перестройка внутри вузов, в соответствии с которой университет должен реализовать образовательные задачи, исходя из реальных условий, и найти свою модель учебного процесса, соответствующую его уровню и категории;
4. повышение качества идейно-нравственного воспитания и образования [6, с. 38—43].

Кроме того, были созданы три ведомства подчинения вузов: Государственный комитет образования, отраслевые ведомственные центры и местные органы власти (им подчинялось наибольшее количество вузов).

В конце 1970-х гг. некоторые положения Мао Цзэдуна об образовании и воспитании подрастающего поколения были пересмотрены, а педагогическая наука восстановлена. В 1978 г. возобновил работу Центральный научно-исследовательский институт педагогики в Пекине, а также аналогичные НИИ в ряде провинций и в крупных городах. В конце 1970-х гг. создана Национальная педагогическая ассоциация, в состав которой вошли научные общества педагогики, истории педагогики, сравнительной педагогики, дошкольного воспитания, преподавания китайского языка в школе, преподавания иностранных языков. В 1983 г. был организован Комитет по координации педагогических исследований.

К концу 1980-х гг. в КНР действовало более 30 научных учреждений в области педагогики и народного образования. Стали выпускаться периодические педагогические издания, книги, монографии; журналы «Цзяоюй яньцзю» («Педагогические исследования»), «Жэньминь цзяоюй» («Народное образование») и «Вайго цзяоюй» («Зарубежная педагогика»), а также «Чжунго цзяоюйбао» («Китайская педагогическая газета») и др.

В начале 1990-х гг. Китай провозгласил приоритетную стратегическую роль образования в обществе: «Закон об образовании» 1995 г. утвердил «государственную гарантию приоритетного развития образования». Правительство КНР определило образование не только объектом, но и субъектом модернизации, рычагом и внутренним ресурсом современного постиндустриального общества. Образованию отводилась роль промежуточного звена и стимула в процессе превращения науки и техники в реальную производительную силу. И прежде всего это относилось к высшему образованию. От вузов требовалось объединить процесс обучения с научными исследованиями и производством [2, с. 107—108].

Несмотря на предпринятые в системе образования меры, у КНР оставались проблемы, среди которых главные — это приоритет технических специальностей перед гуманитарными и низкая доступность образования для жителей провинций и сёл и для малообеспеченных граждан.

В целом, проведение реформ, с одной стороны, и предоставление широкой автономии вузам — с другой, позволили Китаю выйти к настоящему времени из кризиса 1960-х гг. и поднять высшее образование на достаточно высокий уровень. По мнению китайских учёных, в связи с отличиями в материальной базе, культурном наследии и образовательных традициях, вхождение КНР в информационное общество, особенно в области образования, будет осуществляться иным, по сравнению с развитыми странами, путём [2, с. 115].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Антиповский А.А., Боровская Н.Е., Франчук Н.В. Политика в области науки и образования в КНР (1949—1979 гг.). М.: Наука, 1980. 286 с.
2. Боровская Н.Е. Очерк истории школы и педагогической мысли в Китае. М.: Инст. Дальнего Востока РАН, 2002. 146 с.
3. Взгляд на сто лет назад на историю высшего педагогического образования в Китае [Электронный ресурс]. URL: www.china.com.cn/chinese/archive/201022.htm (дата обращения: 23.11.2014 г.).
4. История Китая. М.: Высшая школа, 2002. 736 с.
5. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. Т.1. 607 с.
6. Хао Кэмин, Цай Кэюн. Развитие системы образования в КНР. М.: НИИВСИ, 1989. 43 с.
7. Чжу Сяомань. Реформа содержания образования в Китае // Педагогика. 2005. № 1. С. 67—74.
8. Ш. Юань. Частное высшее образование в Китае: эволюция, особенности и проблемы // Университетское управление. 2003. № 3(31). С. 77—80.

REFERENCES

1. Antipovskij A.A., Borevskaya N.E., Franchuk N.V. *Politika v oblasti nauki i obrazovaniya v KNR (1949—1979 g.)* [Policy in the Field of Research and Education in PRC (1949—1979)]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 286 p. (In Russ.)
2. Borevskaya N.E. *Oчерk istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli v Kitae* [A Sketch of the History of Schooling and Pedagogic Concepts in China]. Moscow, Institut Dal'nego Vostoka RAN Publ., 2002, 146 p. (In Russ.)
3. *Vzglyad na sto let nazad na istoriyu vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya v Kitae* [A Hundred Years' Retrospect to the History of Higher Pedagogical Education in China]. Available at: www.china.com.cn/chinese/archive/201022.htm (accessed 23.11.2014). (In Russ.)
4. *Istoriya Kitaya* [History of China]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 2002, 736 p. (In Russ.)
5. *Rossijskaya pedagogicheskaya enciklopediya v dvukh tomakh, T. 1* [Russian Pedagogical Encyclopedia in 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Bol'shaya rossijskaya enciklopediya Publ., 1993, 607 p. (In Russ.)
6. Hao Keming, Qai Keyung. *Razvitie sistemy obrazovaniya v KNR* [Development of the Education System in PRC]. Moscow, NIIVSI Publ., 1989, 43 p. (In Russ.)
7. Ju Xiaoman'. *Reforma sodержaniya obrazovaniya v Kitae* [Reform of the Education's Contents in China]. *Pedagogika*, 2005, no. 1, pp. 67—74. (In Russ.)
8. Sh. Yuan'. *Chastnoe vysshee obrazovanie v Kitae: ehvolyuciya, osobennosti i problem* [Private Higher Education in China: Evolution, Specific Features and Problems]. *Universitetskoe upravlenie*, 2003, no. 3 (31), pp. 77—80. (In Russ.)